

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права
УДК 81'373 (043.3)

Корнакова Виктория Ивановна

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРУКТУРИРОВАНИЕ
НОМИНАТИВНЫХ ПОЛЕЙ С СЕМАНТИКОЙ 'БЕСПОКОЙСТВО'
В РУССКОМ, БЕЛОРУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ
И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Минск, 2023

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель

Гутовская Марина Степановна

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой английского языкознания
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты

Иванов Евгений Евгеньевич

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой теоретической и
прикладной лингвистики
УО «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»

Шевцова Валентина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент,
декан факультета немецкого языка
УО «Минский государственный лингвистический
университет»

Оппонирующая организация

УО «Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка»

Защита состоится «30» ноября 2023 г. В 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном университете по адресу: 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; e-mail: ratnikova@list.ru; тел. ученого секретаря (017) 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета

Автореферат разослан «24» октября 2023 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

И.Э.Ратникова

ВВЕДЕНИЕ

Словарный состав языка представляет собой большой массив номинативных единиц (сотни тысяч лексем и фразем), связанных разнообразными и разнонаправленными семантическими отношениями. Приступая к изучению словаря, лингвист сталкивается с необходимостью вычленив из всего объема обозримый и в то же время репрезентативный фрагмент. Исследования структуры номинативного фонда языка часто осуществляются в рамках семантических полей – совокупностей лексических и/или фразеологических единиц, объединенных общим значением [Ипсен 1924]. Одноименные семантические поля в разных языках являются удобными конструктами для межъязыковых сопоставительных исследований.

В диссертации изучаются номинативные поля (поля, объединяющие номинативные единицы двух типов – лексем и фраземы) с семантикой ‘беспокойство’ в двух славянских языках – русском и белорусском – и двух германских – английском и немецком. Русское, белорусское, английское и немецкое номинативные поля с семантикой ‘беспокойство’ рассматриваются в работе как четыре лингвокультурных варианта универсального поля; изучение их сходств и различий представляется в равной степени важным. Входящие в поля ‘беспокойство’ лексем и фраземы объединяет общая номинативная функция, эти единицы воспроизводимы в речи, имеют непредикативный характер и выступают как члены предложения. В то же время в исследуемом поле присутствует не только функциональная общность единиц двух типов, но и различия. Реферируемая работа посвящена изучению специфики лексем и фразем при выражении денотативно-сигнификативных и коннотативных, ономазиологических, схожих и различительных в межъязыковом плане признаков полей ‘беспокойство’.

Проводимые ранее исследования лексем и фразем как элементов одной системы (Н. А. Белова, Т. А. Бердникова, М. В. Шаманова [2000], А. Е. Гусева, М. А. Шафиева, М. В. Волнакова, Е. А. Шимко) носят фрагментарный характер и посвящены лишь некоторым аспектам взаимодействия номинативных единиц двух типов. Впервые комплексное изучение номинативного поля как совокупности лексических и фразеологических единиц с общей семантикой в частеречном, семантико-денотативном, семантико-ономазиологическом аспектах и с точки зрения межъязыковых сходств vs различий было предпринято М. С. Гутовской [2019] на материале русских и английских метаязыковых обозначений.

В фокусе диссертационного исследования находятся лексем и фраземы общего (не специального) словаря, конституирующие номинативные поля ‘беспокойство’ в двух славянских и двух германских языках. Поскольку беспокойство является достаточно распространенным эмоциональным состоянием человека, то номинативные

единицы с таким значением присутствуют во всех рассматриваемых языках и достаточно разнообразны по своим семантическим характеристикам.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что оно отвечает потребности сопоставительного и типологического языкознания в комплексном сопоставительном изучении лексико-фразеологической структуры номинативных систем и восполняет на материале полей 'беспокойство' недостаток эмпирических данных о таких значимых аспектах строения номинативных систем четырех языков, как (1) принципы распределения номинативных единиц разных типов по денотативно-коннотативным зонам полей; (2) соотношение мотивированности и немотивированности, различных типов мотивированности в полях в целом и в их лексических и фразеологических частях; (3) пропорции схожего для четырех исследуемых языков, а также групп славянских (русский и белорусский) и германских (английский и немецкий) языков и национально специфичного для каждого из исследуемых языков.

Поскольку номинативные поля 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках являются достаточно крупными семантическими группировками единиц, то обнаруженные в них характеристики могут экстраполироваться на номинативную систему каждого из четырех исследуемых языков соответственно. Выявленные при межгрупповом (славянские vs германские языки) и внутригрупповом (русский vs белорусский; английский vs немецкий языки) сопоставлении принципы функционирования лексических и фразеологических подсистем словарных составов языков в семантико-денотативном, семантико-ономасиологическом отношении и с точки зрения межъязыковых сходств и различий будут способствовать углублению понимания как структуры номинативных систем языков в целом, так и особенностей, связанных с групповой (славянская и германская группы) принадлежностью языков.

Своевременность исследования определяется также тем, что комплексное изучение лексики и фразеологии как единиц одной номинативной системы началось сравнительно недавно (до конца XX века лингвистами разрабатывались концепции, применимые лишь к одному из типов номинативных единиц). Предпринимаемое сопоставительное исследование номинативной специфики лексем и фразем с точки зрения семантико-денотативного, семантико-ономасиологического параметров и в аспекте межъязыковых сходств vs различий осуществляется на материале ранее не рассматривавшихся в таком ключе номинативных полей с семантикой 'беспокойство' в двух славянских (русский и белорусский) и двух германских (английский и немецкий) языках.

Таким образом, тема диссертационного исследования входит в круг актуальных проблем современного сопоставительного и типологического языкознания: она ориентирована на комплексное изучение функционирования лексем и фразем как

единиц одной номинативной системы в аспекте межъязыкового сопоставления и разрабатывается на материале номинативных полей 'беспокойство', требующих структурно-семантического рассмотрения в привлекаемых к сравнению парах близкородственных и группах неблизкородственных языков.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование связано с двумя научными темами: (1) госбюджетной темой НИР кафедры русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета «Русский язык в коммуникативном пространстве Беларуси» (№ госрегистрации 0212849; срок выполнения 2021–2025 гг.); (2) госбюджетной темой НИР кафедры английского языкознания филологического факультета Белорусского государственного университета «Сопоставительное описание германских и славянских языков: структурные и социолингвистические аспекты» (№ госрегистрации 20212791; срок выполнения 2021–2025 гг.).

Цель и задачи исследования

Цель сопоставительного исследования состоит в выявлении сходств и различий в лексико-фразеологическом структурировании в русском, белорусском, английском и немецком языках номинативных полей с семантикой 'беспокойство' путем рассмотрения исследуемых обозначений в семантико-денотативном, семантико-ономасиологическом аспектах и с точки зрения межъязыковых сходств и различий.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

(1) проанализировать различные подходы к трактовке организации номинативного фонда языка, вопросы его соотношения с действительностью, межъязыковых сходств и различий, направления структурно-семантического исследования номинативных полей (глава 1);

(2) выявить и сопоставить в исследуемых языках семантико-денотативную организацию номинативных полей 'беспокойство', составы семантических макро- и микрогрупп, доли макрогрупп в полях; определить соотношение лексем и фразем в макрогруппах; установить и сравнить в четырех языках специализацию лексем и фразем, номинирующих беспокойство, при передаче денотативно-сигнификативных и коннотативных значений (глава 2);

(3) классифицировать русские, белорусские, английские и немецкие номинативные единицы (лексемы и фраземы) с семантикой 'беспокойство' по характеру мотивированности и степени идиоматичности; сравнить в русском, белорусском, английском и немецком языковом материале долю мотивированных и немотивированных обозначений, выявить соотношение лексем и фразем в ономасиологических классах, в межъязыковом аспекте сопоставить продуктивность

различных типов мотивированности; провести сравнение русского, белорусского, английского и немецкого номинативных полей с семантикой 'беспокойство' с точки зрения корреляции типов значений номинативных единиц и их ономазиологических классов (глава 3);

(4) разделить лексемы и фраземы, входящие в состав номинативных полей 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках, на группы схожих и различных в межъязыковом плане с дифференциацией в обеих группах подгрупп с учетом языкового, культурного и когнитивного факторов; установить сходства и различия, характеризующие поля в русском, белорусском, английском и немецком языках, определить пропорцию лексем и фразем в разрядах схожего и специфического, установить сравнительную значимость языкового, культурного и когнитивного факторов в формировании межъязыковых сходств и различий как в рамках исследуемых полей, так и отдельно в лексических и фразеологических секторах, выявить своеобразие лексики и фразеологии в представлении межъязыковых сходств и различий в исследуемом материале (глава 4).

Материалом исследования являются употребительные лексемы и фраземы с семантикой 'беспокойство', представленные в современных словарях (принципы и процедура формирования исследовательского корпуса изложены в разделе 1.4). Совокупный объем корпуса составил 1095 единиц, в том числе 92 лексемы русского языка, 138 фразем русского языка, 98 лексем белорусского языка, 233 фраземы белорусского языка, 92 лексемы английского языка, 163 фраземы английского языка, 74 лексемы немецкого языка, 205 фразем немецкого языка. За единицу исследования принимается номинативная единица – лексема, фразема, входящая в сформированный корпус.

Объектом исследования являются денотативно-сигнификативные и коннотативные, ономазиологические, а также схожие и различительные в межъязыковом плане признаки номинативных полей 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках. **Предметом исследования** выступают системные взаимоотношения лексем и фразем как в рамках номинативных полей 'беспокойство' в четырех рассматриваемых языках, так и в группировках, выделяемых внутри полей на основании вышеуказанных признаков, их сходства и различия в четырех языках.

Научная новизна

Сопоставительное исследование в четырех рассматриваемых языках одноименных номинативных полей как целостных фрагментов, отражающих принципы устройства номинативных систем соответствующих языков, позволяет внести вклад в лингвистическую теорию поля и углубить понимание особенностей организации номинативных составов русского, белорусского, английского и немецкого языков.

Впервые на материале групп неблизкородственных (славянских и германских), пар близкородственных (русский и белорусский; английский и немецкий) языков 1) исследуются в семантико-денотативном аспекте и сопоставляются в четырех языках лексико-фразеологическая структуризация полей 'беспокойство' и специализация лексем и фразем в передаче понятийных (общих и частных) vs эмотивных значений; 2) в четырех языках сравнивается соотношение мотивированных (иконически, покомпонентно, образно) и немотивированных (частично и полностью) обозначений и продуктивность различных типов мотивированности в рамках полей и отдельно в лексике и фразеологии, взаимосвязь между типами значений номинативных единиц и их ономаσιологическими классами; 3) устанавливаются межгрупповые (славянские vs германские) и внутригрупповые (русский vs белорусский, английский vs немецкий) сходства и различия и их соотношения в полях в целом и в их лексических и фразеологических частях, выявляется сравнительная значимость языкового, культурного и когнитивного факторов в формировании межъязыковых сходств и различий как в рамках исследуемых полей, так и отдельно в лексике и фразеологии, показывается своеобразие лексем и фразем, номинирующих беспокойство, в представлении межъязыковых сходств и различий.

Положения, выносимые на защиту

1. В русском, белорусском, английском и немецком полях с семантикой 'беспокойство' прослеживается схожая корреляция между типом представлений в сознании носителей языков (общепонятийные, частнопонятийные, эмотивные) и способом их выражения. Во всех четырех номинативных полях общие понятийные значения выражаются преимущественно лексикой (процент лексем с общепонятийным значением в русском и английском – 47, в белорусском – 45, в немецком – 39); частные понятийные значения реализуются преимущественно фраземами с нейтральной семантикой (процентное соотношение лексем и фразем в русском материале 21/41, в белорусском – 25/34, в английском – 21/40, в немецком – 16/29). Эмотивные (противопоставляются понятийным) смыслы выражаются прежде всего оценочными составными наименованиями – фраземами (процентное соотношение лексем и фразем с эмотивной семантикой составляет в русском материале 35/49, в белорусском – 33/55, в английском – 36/50, в немецком – 45/60).

2. Номинативные поля с семантикой 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках представляют собой континуумы из пяти классов номинативных единиц, различающихся по характеру мотивированности и степени идиоматичности: 1) иконически мотивированные неидиоматичные наименования (лексемы и фраземы, содержащие звукоподражательные элементы: *гудеть* 'подавать гудки (в знак опасности, траура)'; *бурчаць* 'выказваць незадавальненне або пагрозу, утвараючы глухія гукі (пра жывёл)'; *ахи (да) охи* 'проявление чувства беспокойства, неудовольствия от постоянных хлопот'); 2) покомпонентно мотивированные

неидиоматичные именованья (словообразовательно мотивированные производные лексемы: *concerned* ‘обеспокоенный, встревоженный, озабоченный’; предметно-логически мотивированные фраземы: *ein notwendiges Übel* (букв. ‘необходимое зло’) ‘что-то неприятное, чего нельзя избежать’); 3) образно мотивированные идиоматичные обозначения (лексемы в переносных значениях: *Theater, das* ‘чрезмерное, преувеличенное беспокойство, смятение, волнение’; фраземы с двуплановой семантикой: (як) *сам не свой* ‘моцна ўсхваляваны, у стане разгубленасці, распачы, адчаю’); 4) частично – по связанному компоненту – немотивированные и идиоматичные названия (лексемы с уникальными элементами – радиками и унификсами: *anxious* ‘беспокойный и опасющийся какого-либо сомнительного события, тревожный’ и *anxiety* ‘состояние беспокойства, опасения насчет чего-либо неопределенного в будущем’ имеют в своем составе компонент *anxi-/anxie-*, восходящий к праиндоевропейскому корню **angh-* ‘тугой, болезненно стянутый, мучительный’ и в свободном виде на сегодняшний день не употребляющийся; фраземы, имеющие в своем составе связанные, несвободные слова-компоненты: *поedom есть* ‘непрестанно мучить, терзать, доставлять беспокойство’); (5) полностью немотивированные высоко идиоматичные наименования (непроизводные лексемы: *страх* ‘пачуццё і стан вельмі моцнага спалоху’; фраземы, мотивированность которых не может быть истолкована с синхронной точки зрения: *труса святкаваць* ‘баяцца, палохацца’).

3. В русском, белорусском, английском и немецком номинативных полях с семантикой ‘беспокойство’ выявлена схожая тенденция к превалированию мотивированности (соотношение мотивированных и немотивированных обозначений составляет 7-10:1, в лексических подкорпусах – 3-5:1, во фразеологических – 9-15:1), что говорит об общей предпочтительности мотивированности в русском, белорусском, английском и немецком языках.

Ономазиологические характеристики лексики и фразеологии с семантикой ‘беспокойство’ различаются в русском, белорусском и немецком языках и совпадают в английском. Покомпонентная мотивированность преобладает в лексике синтетических – русского, белорусского и немецкого – языков, во фразеологии находится на втором месте: процентное соотношение лексем и фразем данного типа составляет 39/14 в русском материале, 50/13 в белорусском и 47/9 в немецком. Образный способ мотивированности более характерен для фразеологии, чем для лексики трех синтетических языков: в кругу ассоциативно-образно мотивированных единиц, номинирующих беспокойство, процентное соотношение лексических и фразеологических обозначений в русском материале составляет 39/78, в белорусском – 33/80, в немецком – 31/85. Среди единиц, обозначающих беспокойство, в аналитическом английском языке доминируют ассоциативно-образно мотивированные именованья (процентное соотношение лексем и фразем 41/69). Покомпонентная

мотивированность находится в исследованном английском поле на втором месте и более характерна для лексического подкорпуса: процентное соотношение лексем и фразем составляет 33/24.

В подкорпусах всех четырех языков прослеживаются общие характеристики. Доля немотивированных номинаций беспокойства в лексике выше, чем во фразеологии: процентное соотношение лексем и фразем в русском материале составляет 14/7, в белорусском – 13/6, в английском – 21/6, в немецком – 18/4. Частично (по связанному компоненту) немотивированных единиц немного как в лексике, так и во фразеологии: процентное соотношение лексем и фразем в русском поле составляет 4/7, в белорусском – 3/1, в английском – 5/1, в немецком – 4/2. Звукоподражательных обозначений, связанных с беспокойством, менее 1%.

В четырех исследуемых языках выявлена схожая корреляция типов значений номинативных единиц и их ономаσιологических классов. Понятийные значения, связанные с беспокойством, передаются преимущественно покомпонентно мотивированными лексемами (процент покомпонентно мотивированных лексем от общего количества лексем с понятийной семантикой в русском материале – 44, в белорусском – 51, в английском – 38, в немецком – 51). Эмотивная семантика беспокойства выражается ассоциативно-образными единицами, в основном фраземами (процент образно мотивированных именовании среди всего объема эмотивных номинаций в русском языке – 70, в белорусском – 76, в английском – 67, в немецком – 80), причем доля образно мотивированных фразем с эмотивной семантикой в русском, белорусском, английском и немецком подкорпусах в 2 раза больше, чем доля образных лексем.

4. В русском, белорусском, английском и немецком полях 'беспокойство' было выделено три группы схожих в межъязыковом плане единиц – 1) обозначения, сходство которых связано с языковыми факторами (характеризуются материальной – графической и/или фонематической – однородностью и возводимы к общему языковому источнику: *кризис, kryzys, crisis, Krise* от др.-греч. *κρίσις* – суд, приговор, решение; поворотный пункт; через лат. *crisis*); 2) обозначения с культурно обусловленным сходством (восходят к общим наднациональным культурно-историческим феноменам: *дамоклов меч, дамоклаў меч, sword of Damocles, das Schwert des Damokles (Damoklesschwert)* 'о постоянно грозящей опасности'); 3) обозначения с когнитивно детерминированным сходством (в основе переосмысления лежит общий номинативный замысел: *трястись, трэсціся, tremble, zittern* в переносном значении 'бояться, испытывать страх'); и три группы специфичных – 4) обозначения с этноязыковой специфичностью (объективируют структурные особенности национального языка, имеют осложненную языковыми факторами форму: *опасность, небяспека, danger, Gefahr*); 5) этнокультурно специфичные обозначения (отсылают к особенностям жизни носителей языка, их национальной культуре: *wreak/play havoc*

(букв. 'сеять хаос, играть в хаос') 'причинять много неприятностей или путаницы' – существительное *havoc* в давние времена использовалось захватчиками как команда, чтобы начать грабить и убивать); б) этнокогнитивно специфичные обозначения (отражают особенности национального мировидения и обладают самобытной внутренней формой: *Gespenster sehen* (букв. 'видеть призраков') 'иметь необоснованный страх, фантазии').

5. В русском, белорусском, английском и немецком полях 'беспокойство', а также в их лексической и фразеологической частях соотношение сходств и различий совпадает и составляет 1:1,6. Рассматриваемые номинативные поля германских (английского и немецкого) языков являются более этноспецифичными как в целом (соотношение сходств и различий 1:1,3), так и в плане фразеологии (соотношение сходств и различий 1:1,4) (соотношение сходств и различий в лексике 1:1); номинативные поля славянских (русского и белорусского) языков более схожи в целом (соотношение сходств и различий 4,9:1) и в плане лексики (соотношение сходств и различий 3,3:1) и фразеологии (соотношение сходств и различий 6,4:1).

Когнитивный фактор играет ключевую роль при формировании межъязыковых сходств и различий: процент когнитивно обусловленных сходств и различий в четырех языках составляет 35/44, в славянских – 70/11, в германских – 40/37. Вторым по значимости является языковой фактор, третьим – культурный.

Статус языкового, культурного и когнитивного факторов формирования схожих и специфических черт различается в лексике и фразеологии. Когнитивный фактор формирует подавляющее большинство лексических сходств (35,1%) и фразеологических сходств (34,8%) и различий (50,5%) русского, белорусского, английского и немецкого языков. Языковой фактор находится на первом месте при формировании лексических различий и на втором месте при формировании лексических сходств (процентное соотношение обусловленных языковым фактором лексических сходств и различий – 2,5/31,8). Культурный фактор в лексике занимает последнее место. Во фразеологии, наоборот, культурно обусловленными являются в пять раз больше (по сравнению с детерминированными языковыми причинами) сходств и различий.

Внутригрупповой анализ славянских и германских языков выявил отличительные особенности. В славянских языках когнитивно обусловленных фразеологических сходств в семь раз больше, чем различий (процентное соотношение сходств и различий – 76,8/10,4). Сравнительно большая доля стимулированных языковыми причинами лексических сходств, выявленных при сопоставлении славянских языков (процент обусловленных языковыми причинами лексических сходств от общих объемов лексических подкорпусов в славянских языках – 19,5, в германских – 4,8, в четырех языках – 2,5), является следствием заимствований (78% обусловленных

языковыми причинами лексических сходств) из общих предков русского и белорусского языков: праславянского, старославянского и древнерусского.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационная работа является самостоятельным исследованием, выполненным на собранном автором фактическом материале. Изложенные положения и результаты получены автором лично. Все опубликованные по диссертационной теме работы подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты исследования с 2019 г. прошли апробацию на 8 научных конференциях: 77-я и 78-я конференция студентов и аспирантов БГУ (Минск, 2020, 2021), «Прикладная лингвистика: наследия и современность» (Минск, 2020), «Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем: к 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко» (Гомель, 2020), «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 2020, 2022), «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (Минск, 2021), VII республиканской научно-практической конференции молодых ученых «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання» (Минск, 2023).

Опубликование результатов диссертации

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора: 3 статья в научных изданиях, соответствующих п. 19 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий» (4 а.л.), 8 работах в сборниках материалов конференций (3 а.л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 7 а.л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из списка использованных словарей и принятых сокращений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и восьми приложений, в которых представлены лексемы и фраземы, входящие в состав номинативных полей 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках. Полный объем диссертации составляет 226 страницы. Основной текст диссертации – 138 страниц. Расположенные в тексте 7 таблиц и 11 диаграмм занимают 21 страницу. Библиографический список включает список использованных источников (258 позиций) и список основных публикаций соискателя по теме диссертации (11 позиций) и занимает 20 страниц. Приложения занимают 68 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В главе 1 «Номинативное поле и направления его структурно-семантического исследования» представлен критический анализ отечественной и

зарубежной литературы по ключевым вопросам исследования, описываются общая концепция исследования и процедура формирования исследовательского корпуса.

В разделе 1.1 рассматриваются подходы к организации номинативного состава языка: в рамках полевого подхода – концепции семантического поля (В. П. Абрамов, А. А. Уфимцева), тематического поля (Г. С. Щур, Ф. П. Филин, В. Г. Гак), лексико-семантического поля (Ю. Н. Караулов, Л. М. Васильев), фразеосемантического поля (Даніловіч М.А., Цівунчык І. А., Буцько А.С.), лексико-фразеологического поля (М. С. Ротова, Т. А. Бердникова), номинативного поля (З. Д. Попова, И. А. Стернин); сетевая модель лексикона (A. Hernandez, P. Li, J. Grainger). Развивается мысль о корреляции значимости феномена и его количественной объективации в языке (С. Улльман, В. И. Карасик, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, М. С. Гутовская).

В разделе 1.2 обсуждается вопрос связи означающего и означаемого, понятия мотивированности (Ф. де Соссюр, Ш. Балли, В. Матезиус, Н. Б. Мечковская) и идиоматичности языковых единиц (Н. М. Шанский, И. А. Мельчук, В. И. Телия, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский), различные подходы к типологии мотивированности: “внешняя vs внутренняя” – абсолютная (фонетическая) и относительная (морфологическая и семантическая) (В. Г. Гак); фонетическая, морфологическая и семантическая (С. Улльман); мотивировка подражанием, признаком и содержанием (И. С. Торопцев); речевая и языковая (знаковая, формальная и содержательная) (Т. Р. Кияк).

В разделе 1.3 представлена эволюция взглядов на соотношение языка и мышления (Платон, Аристотель, Иринеи Лионский, В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртене). Рассматриваются факторы формирования межъязыковых сходств и различий: единство законов человеческого мышления, межнациональные контакты, природные условия, социальный фактор (P. Restaut, C. Du Marsais, Э. Б. де Кондильяк, И. Г. Гердер). Освещаются вопросы роли языка в формировании картины мира, языковой картины мира (Ю. Д. Апресян, Л. Леви-Брюль, О. А. Корнилов, Н. И. Жинкин).

В разделе 1.4 представлены методы исследования и принципы формирования исследовательского корпуса. Исследование лексико-фразеологической структуры номинативных полей с семантикой ‘беспокойство’ в русском, белорусском, английском и немецком языках проводилось с использованием интегративной методики, предложенной М. С. Гутовской для комплексного изучения лексико-фразеологической структуры одноименных номинативных полей в разных языках и апробированной на материале метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Интегративная методика позволяет рассматривать лексемы и фраземы на единых основаниях как функционально скоординированные единицы целостного номинативного поля в том числе в трех изучаемых аспектах: денотативно-сигнификативная отнесенность, ономазиологические свойства, схожие и различительные в межъязыковом плане черты.

Материалом исследования является корпус лексем и фразем с семантикой 'беспокойство' русского, белорусского, английского и немецкого языков. Исследовательский корпус сформирован путем отбора из современных частотных и толковых словарей. Лексические и фразеологические единицы извлечены из восьми основных источников путем сплошной выборки. Список слов, присутствие которых в словарных толкованиях лексем и фразем позволило включить номинативную единицу в материал исследования, установлен методом цепочки словарных дефиниций (З. Д. Попова и И. А. Стернин). В материал исследования включены лексемы и фраземы, требующие не более трех семантизирующих шагов для выявления семы 'беспокойство' / 'неспокой' / 'anxiety' / 'Unruhe'.

В главе 2 «Семантико-денотативная организация номинативных полей 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках» в разделах 2.1 – 2.3 посредством метода компонентного анализа словарных дефиниций номинативных единиц в четырех рассматриваемых в работе полях выявляется состав семантико-денотативных макрогрупп ('проявления беспокойства у человека', 'источники беспокойства') и их дифференциация (микрогруппы 'внутреннее эмоциональное состояние человека, испытывающего беспокойство', 'внешние проявления беспокойства у человека' и 'преодоление беспокойства'; 'внешние факторы беспокойства', 'внутренние причины беспокойства', 'устранение причин беспокойства'), констатируется, что все макро- и микрогруппы представлены как лексикой, так и фразеологией. Представленный в разделе 2.4 количественный анализ исследуемого материала показывает, что общей чертой рассматриваемых подкорпусов является ориентированность номинативных единиц на объективацию причин беспокойства (во всех исследуемых языках преобладают макрогруппы 'источники беспокойства'), что говорит о большей значимости для человека причин беспокойства в сравнении с проявлениями беспокойства. Удельный вес семантико-денотативных макрогрупп поля 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках представлен в виде таблицы.

В разделе 2.5 в четырех исследуемых подкорпусах выявляется общая корреляция между когнитивным или культурным типом значимости аспектов феномена беспокойства и способом языкового выражения представлений о них. Во всех рассматриваемых языках такие микрогруппы как 'внутреннее эмоциональное состояние человека', 'преодоление беспокойства' и макрогруппа 'источники беспокойства' образованы преимущественно рядами синонимов, что свидетельствует о когнитивной (внутренней, психологической) значимости соответствующих аспектов беспокойства. Микрогруппа 'внешние проявления беспокойства' конституирована разнородными, индивидуализирующими обозначениями, что говорит о культурной (внешней) значимости соответствующего аспекта беспокойства.

В разделе 2.6 в исследуемом материале выявляются различия между лексикой и фразеологией в выражении значений, связанных с беспокойством. В четырех рассматриваемых подкорпусах прослеживается схожая корреляция типов значений (общие и частные предметно-понятийные значения, эмотивные (коннотативные) компоненты значения) и преобладающих способов их языковой объективации. В русском, белорусском, английском и немецком языках связанные с беспокойством общие понятийные значения реализуются по большей части лексикой: в исследуемых подкорпусах лексем с общепонятийной семантикой в четыре раза больше, чем фразем. Частные понятийные и эмотивные значения передаются преимущественно фразеологией: процентное соотношение лексем и фразем с частнопонятийной семантикой составляет 21/41 в русском, 25/34 в белорусском, 21/40 в английском и 16/29 в немецком подкорпусах, соотношение лексем и фразем с эмотивной семантикой – 35/49 в русском, 33/55 в белорусском, 36/46 в английском и 45/60 в немецком подкорпусах.

В главе 3 «Семантико-ономасиологическое своеобразие номинативных полей 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках» в разделах 3.1 – 3.3 на основе анализа фонематического состава языковых единиц, их структурной и смысловой членимости и соотношения выделяемых в языковой оболочке и семантике единиц элементов исследуемые лексем и фраземы делятся на пять ономасиологических классов (в порядке убывания мотивированности, возрастания идиоматичности): 1) иконически мотивированные неидиоматичные наименования (лексемы и фраземы, содержащие звукоподражательные элементы); 2) покомпонентно мотивированные неидиоматичные именованья (словообразовательно мотивированные производные лексем, предметно-логически мотивированные фраземы); 3) образно мотивированные идиоматичные обозначения (лексемы в переносных значениях, фраземы с двуплановой семантикой); 4) частично – по связанному компоненту – немотивированные и идиоматичные названия (лексемы с уникальными элементами – радиками и унификсами, фраземы, имеющие в своем составе связанные, несвободные слова-компоненты); 5) полностью немотивированные высоко идиоматичные наименования (непроизводные лексем, фраземы, мотивированность которых не может быть истолкована с синхронной точки зрения).

В разделе 3.4 выявляется сходство ономасиологических характеристик четырех рассматриваемых полей: (1) тенденция к мотивированности номинативных единиц (соотношение мотивированных и немотивированных номинаций составляет 7:1 в русском и английском и 10:1 в белорусском и немецком языках); (2) наибольшая продуктивность ассоциативно-образного типа мотивированности; (3) наименьшая продуктивность иконического типа мотивированности.

В разделе 3.5 рассматриваются различия между лексикой и фразеологией с точки зрения ономаσιологических свойств мотивированности и идиоматичности. Отмечается, что в трех синтетических (русский, белорусский и немецкий) языках ономаσιологическое структурирование семантического поля 'беспокойство' средствами лексики и фразеологии различается, в аналитическом (английском) языке – совпадает. Распределение исследуемого материала по выделенным ономаσιологическим классам представлено в одной таблице и четырех диаграммах.

В исследуемом материале прослеживается связь между номинативной функцией языковой единицы и ее ономаσιологическим типом. Во всех четырех языках понятийные значения актуализируются по большей части покомпонентно мотивированными неидиоматичными лексемами. Эмотивная семантика выражается ассоциативно-образно мотивированными идиоматичными номинативными единицами, преимущественно фраземами.

Ономаσιологическая структура лексики с семантикой 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках обладает рядом как общих, так и различных черт. К **межъязыковым сходствам**, выявленным при сопоставлении подкорпусов четырех языков, относятся: (1) тенденция к мотивированности лексических обозначений беспокойства (соотношение мотивированных и немотивированных лексем составляет округленно 4:1 в русском и немецком, 5:1 в белорусском, 3:1 в английском языках); (2) количественное преобладание покомпонентно мотивированных лексем над полностью немотивированными производными единицами; (3) малая доля лексем, в составе которых присутствуют связанные компоненты, что связано с тем, что такие лексемны сравнительно быстро уходят из языка ввиду ограниченности их употребления и словообразовательной непродуктивности; (4) небольшое количество иконически мотивированных наименований, что объясняется снижением уровня продуктивности этого типа мотивированности языковых единиц по сравнению с периодом возникновения языков.

Выявленные при исследовании лексических подкорпусов межъязыковые **различия** носят типологический характер. Степень мотивированности лексики, относящейся к номинативным полям 'беспокойство' русского, белорусского, английского и немецкого языков, коррелирует с морфологическими типами языков. В подкорпусах языков синтетического строя – русском, белорусском и немецком – отмечается бóльшая доля мотивированности лексики в целом (в русском и немецком языках мотивированных наименований, обозначающих беспокойство, в четыре раза больше, чем немотивированных, а в белорусском – в пять раз). В подкорпусах трех синтетических языков наблюдается преобладание лексем с высокой степенью мотивированности – покомпонентно мотивированных неидиоматичных лексем (39% русского, 50% белорусского и 47% немецкого подкорпусов). В аналитическом английском языке доля мотивированных лексем ниже, чем в русском, белорусском и

немецком (мотивированных наименований в три раза больше, чем немотивированных). Среди мотивированных единиц английского языка с семантикой 'беспокойство' преобладают ассоциативно-образно мотивированные идиоматичные лексемы, характеризующиеся меньшей, чем у покомпонентно мотивированных лексем, степенью мотивированности (41%). О меньшей степени мотивированности английских лексем с семантикой 'беспокойство' говорит и относительно высокий по сравнению с русским, белорусским и немецким языками удельный вес полностью немотивированных идиоматичных лексем – 21%.

К числу выявленных в работе межъязыковых **сходств** русской, белорусской, английской и немецкой **фразеологии**, номинирующей 'беспокойство', относятся следующие: (1) количественное преобладание мотивированных фразем (соотношение мотивированных и немотивированных фразеологических наименований беспокойства составляет 9:1 в русском, 12:1 в белорусском, 13:1 в английском и 15:1 в немецком языках); (2) преобладание среди мотивированных фразем с семантикой 'беспокойство' образно мотивированных идиоматичных фразем (75% русского, 80% белорусского, 69% английского и 85% немецкого фразеологического подкорпуса); (3) а. малая доля покомпонентно мотивированных фразем (14% русского, 13% белорусского, 24% английского и 9% немецкого фразеологического подкорпуса); б. наличие у подавляющего большинства рассматриваемых фразеологических единиц данного класса некоторой идиоматичности, которая появляется за счет реализации компонентами фраземы в ее составе метонимически и метафорически производных значений; (4) немногочисленность полностью немотивированных идиоматичных фразем (7% в русском, 6% в белорусском, 6% в английском и 4% в немецком языке от общего количества фразеологических обозначений беспокойства); (5) крайняя малочисленность частично (по связанному компоненту) немотивированных идиоматичных фразем (фраземы, содержащие компоненты с ограниченной синтагматикой, мало понятны говорящим, и постепенно выходят из употребления).

В главе 4 «**Общие и различительные черты номинативных полей с семантикой 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках**» в разделах 4.1 – 4.4 разноязычные номинативные единицы рассматриваются на предмет соотносимости их формы и содержания; посредством анализа звукового/графического состава, этимологических данных, предметно-логического и ассоциативно-образного изучения сопоставляемых единиц устанавливается группа факторов, обуславливающих межъязыковое сходство/различие. Русские, белорусские, английские и немецкие номинативные единицы с семантикой 'беспокойство' делятся на три группы схожих (единицы, сходство которых вызвано языковыми причинами; единицы с культурно обусловленным сходством; единицы с когнитивно детерминированным сходством) и три группы специфичных (единицы с этноязыковой

специфичностью; этнокультурно специфичные единицы; этнокогнитивно специфичные единицы).

В разделе 4.5 представлены данные о соотношении общего и специфичного в исследуемых полях. Соотношение сходств и различий составляет 1:1,6 при сопоставлении четырех языков, 1:1,3 при анализе германских (английского и немецкого) языков, 4,8:1 при сравнении славянских (русского и белорусского) языков. Преобладание сходств в номинативных фондах русского и белорусского языков объясняется сравнительно более близким генетическим родством двух языков, тесным географическим соседством народов-носителей и как следствие активным межнациональным контактам. Отмечается, что когнитивный фактор играет ключевую роль при формировании межъязыковых сходств и различий: он обуславливает 35% сходств и 44% различий, выявленных при сопоставлении четырех языков, 70% сходств и 11% различий в славянских подкорпусах, 40% сходств и 37% различий – в германских. Это объясняется с одной стороны межнациональными контактами, которые приводят к заимствованиям, а с другой стороны тем, что каждый язык отражает самобытность мировидения народа-носителя. Вторым по значимости является языковой фактор, третьим – культурный.

В разделе 4.6 рассматриваются когнитивно детерминированные межъязыковые сходства и различия метафорических номинаций беспокойства (составляют две трети когнитивно маркированных номинативных единиц). Изучение способов метафоризации представлений носителей русского, белорусского, английского и немецкого языков о беспокойстве проводилось методом когнитивного моделирования. Метафорическое представление сферы беспокойства осуществляется посредством антропоморфной, онтологической, природоморфной и социоморфной макрометафор. Межъязыковая близость проявляется на уровне как моделей метафорического переосмысления, так и их конкретного языкового воплощения. Особенности построенных на основе метафоры русских, белорусских, английских и немецких обозначений беспокойства могут проявляться в выборе фреймов (стереотипных ситуаций области источника) и слотов (отдельных компонентов стереотипных ситуаций). Межъязыковые различия отражены в этноспецифических обозначениях беспокойства, связанных с национальной культурой, а также единицах, представляющих собой случаи несовпадения направления переосмысления явлений и объектов сферы-источника различными языками, и языковых лакунах, основывающихся на моделях переосмысления, не имеющих когнитивных аналогов в языках сопоставления.

В разделе 4.7 выявляются различия между лексикой и фразеологией в том, как в них представлены сходства и различия между русским, белорусским, английским и немецким языками. Отмечается, что удельный вес общего и специфического в лексике и фразеологии различен. В лексических подкорпусах русского, белорусского,

английского и немецкого языков преобладают различия; в германских языках количество сходств и различий совпадает, в лексических подкорпусах славянских (русского и белорусского) языков преобладают сходства. Во фразеологических подкорпусах как всех четырех рассматриваемых языков, так и германских языков в отдельности преобладают различия; в подкорпусах славянских языков преобладают сходства. Полная картина распределения лексем и фразем, номинирующих беспокойство, по рядам схожего и специфичного с разграничением языковых, культурных и когнитивных факторов формирования двух признаков в четырех языках, двух славянских и двух германских языках представлена в виде трех таблиц и трех диаграмм.

Подчеркивается, что статус языкового, культурного и когнитивного факторов формирования схожих и специфических черт различается в лексике и фразеологии. Когнитивный фактор формирует подавляющее большинство лексических сходств и фразеологических сходств и различий русского, белорусского, английского и немецкого подкорпусов. При этом, количество когнитивно детерминированных лексических и фразеологических сходств совпадает, а число когнитивно обусловленных фразеологических различий в 1,6 раза превышает количество образованных тем же фактором лексических различий. Языковой фактор находится на первом месте при формировании лексических различий и на втором месте при формировании лексических сходств. Культурный фактор в лексике занимает последнее место. Во фразеологии, наоборот, культурно обусловленными являются в пять раз больше (по сравнению с детерминированными языковыми причинами) сходств и различий. Это объясняется тем что, неоднословность фразем позволяет вместить в оборот больше сем, в том числе и культурно маркированных, а также нехарактерностью фразеологических заимствований в иноязычной языковой оболочке.

Внутригрупповой анализ славянских и германских языков выявил отличительные особенности. (1) В славянских языках когнитивно обусловленных фразеологических сходств в семь раз больше, чем различий, что объясняется тесными межъязыковыми контактами, приводящими к переносу фразем в принимающий язык в виде калек и полукалек, а также сходством когнитивных моделей переосмысления объектов и явлений окружающей действительности в результате общей истории, географического соседства народов-носителей русского и белорусского языков. (2) Сравнительно бóльшая доля стимулированных языковыми причинами лексических сходств, выявленных при сопоставлении славянских языков; (четверть межъязыковых лексических сходств русского и белорусского языков vs одна десятая часть лексических сходств германского подкорпуса и одну четырнадцатая часть четырехязычного подкорпуса), является следствием заимствований (78%) из общих предков русского и белорусского языков: праславянского, старославянского и древнерусского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Выполненное сопоставительное исследование принципов взаимодействия лексических и фразеологических единиц в рамках номинативных полей 'беспокойство' в парах близкородственных (русский и белорусский; английский и немецкий), группах неблизкородственных (славянские; германские) языков дает основание сформулировать следующие выводы.

1. В русском, белорусском, английском и немецком полях с семантикой 'беспокойство' прослеживается схожая корреляция между типом представлений в сознании носителей языков (общепонятийные, частнопонятийные, эмотивные) и способом их выражения. Во всех четырех номинативных полях общие понятийные значения выражаются преимущественно лексикой (процент лексем с общепонятийным значением в русском и английском – 47, в белорусском – 45, в немецком – 39); частнопонятийные значения реализуются преимущественно фраземами с нейтральной семантикой (процентное соотношение лексем и фразем в русском материале 21/41, в белорусском – 25/34, в английском – 21/40, в немецком – 16/29). Эмотивные (противопоставляются понятийным) смыслы выражаются прежде всего оценочными составными наименованиями – фраземами (процентное соотношение лексем и фразем с эмотивной семантикой составляет в русском материале 35/49, в белорусском – 33/55, в английском – 36/50, в немецком – 45/60) [1–А].

2. При сопоставлении семантико-ономасиологической организации номинативных полей 'беспокойство' в русском, белорусском, английском и немецком языках было выявлено, что поля представляют собой континуумы из пяти классов номинативных единиц, различающихся по характеру мотивированности и степени идиоматичности: 1) иконически мотивированные неидиоматичные наименования (лексемы и фраземы, содержащие звукоподражательные элементы: *гудеть* 'подавать гудки (обычно в знак опасности, траура и т.п.)'; *бурчаць* 'выказваць незадавальненне або пагрозу, утвараючы глухія гукі (пра жывёл)'; *axi (da) oxi* 'проявление чувства беспокойства, недовольствия от постоянных хлопот'); 2) покомпонентно мотивированные неидиоматичные наименования (словообразовательно мотивированные производные лексемы: *saving* 'спасение от вреда, опасности или потери чего-либо'; предметно-логически мотивированные фраземы: *ein notwendiges Übel* (букв. 'необходимое зло') 'что-то неприятное, чего нельзя избежать'); 3) образно мотивированные идиоматичные обозначения (лексемы в переносных значениях: *Theater, das* '3. Чрезмерное, преувеличенное беспокойство, смятение, волнение'; фраземы с двуплановой семантикой: *(як) сам не свой* 'моцна ўсхваляваны, у стане разгубленасці, распачы, адчаю'); 4) частично – по связанному компоненту – немотивированные и идиоматичные названия (лексемы с уникальными элементами –

радикалами и унификсами: *anxious* ‘беспокойный и опасющийся какого-либо сомнительного события, тревожный’ и *anxiety* ‘состояние беспокойства, опасения насчет чего-либо неопределенного в будущем’ имеют в своем составе компонент *anxi-/anxie-*, восходящий к праиндоевропейскому корню **angh-* ‘тугой, болезненно стянутый, мучительный’ и в свободном виде на сегодняшний день не употребляющийся; фраземы, имеющие в своем составе связанные, несвободные слова-компоненты: *поедом есть* ‘непрестанно мучить, терзать, доставлять беспокойство’); (5) полностью немотивированные высоко идиоматичные наименования (непроизводные лексемы: *страх* ‘пачуцё і стан вельмі моцнага спалоху’; фраземы, мотивированность которых не может быть истолкована с синхронной точки зрения: *труса святкаваць* ‘баяцца, палохацца’) [2–А; 8–А; 9–А; 10–А].

3. В русском, белорусском, английском и немецком номинативных полях с семантикой ‘беспокойство’ была выявлена схожая тенденция к превалированию мотивированности (соотношение мотивированных и немотивированных обозначений составляет 7-10:1, в лексических подкорпусах – 3-5:1, во фразеологических – 9-15:1), что говорит об общей предпочтительности мотивированности в русском, белорусском, английском и немецком языках.

Ономазиологические характеристики лексики и фразеологии с семантикой ‘беспокойство’ различаются в трех языках (русском, белорусском и немецком) и совпадают в английском. Покомпонентная мотивированность преобладает в лексике синтетических – русского, белорусского и немецкого – языков, во фразеологии находится на втором месте: процентное соотношение лексем и фразем данного типа составляет 39/14 в русском материале, 50/13 в белорусском и 47/9 в немецком. Образный способ мотивированности более характерен для фразеологии, чем для лексики трех рассматриваемых синтетических языков: в кругу ассоциативно-образно мотивированных единиц, номинирующих беспокойство, процентное соотношение лексических и фразеологических обозначений в русском материале составляет 39/78, в белорусском – 33/80, в немецком – 31/85. Среди единиц, обозначающих беспокойство, в аналитическом английском языке доминируют ассоциативно-образно мотивированные наименования (процентное соотношение лексем и фразем 41/69). Покомпонентная мотивированность находится в исследованном английском поле на втором месте и более характерна для лексического подкорпуса: процентное соотношение лексем и фразем составляет 33/24.

Во всех рассматриваемых подкорпусах прослеживаются следующие общие характеристики. Доля немотивированных номинаций беспокойства в лексике выше, чем во фразеологии: процентное соотношение лексем и фразем в русском материале составляет 14/7, в белорусском – 13/6, в английском – 21/6, в немецком – 18/4. Частично (по связанному компоненту) немотивированных единиц немного как в лексике, так и во фразеологии: процентное соотношение лексем и фразем в русском поле составляет 4/7,

в белорусском – 3/1, в английском – 5/1, в немецком – 4/2. Звукоподражательных обозначений, связанных с беспокойством, менее 1%.

В четырех исследуемых языках выявлена схожая корреляция типов значений номинативных единиц и их ономазиологических классов. Понятийные значения, связанные с беспокойством, передаются преимущественно покомпонентно мотивированными лексемами (процент покомпонентно мотивированных лексем от общего количества лексем с понятийной семантикой в русском материале – 44, в белорусском – 51, в английском – 38, в немецком – 51). Эмотивная семантика беспокойства выражается ассоциативно-образными единицами, в основном фраземами (процент образно мотивированных именовании среди всего объема эмотивных номинаций в русском языке – 70, в белорусском – 76, в английском – 67, в немецком – 80), причем доля образно мотивированных фразем с эмотивной семантикой в русском, белорусском, английском и немецком подкорпусах в 2 раза больше, чем доля образных лексем [2–А; 8–А; 9–А].

4. В русском, белорусском, английском и немецком полях ‘беспокойство’ выделено три группы схожих в межъязыковом плане единиц – 1) обозначения, сходство которых связано с языковыми факторами (характеризуются материальной – звуковой и/или графической – однородностью и возводимы к общему языковому источнику: *кризис, kryzys, crisis, Krise* от др.-греч. *κρίσις* – суд, приговор, решение; поворотный пункт; через лат. *crisis*); 2) обозначения с культурно обусловленным сходством (восходят к общим наднациональным культурно-историческим феноменам: *дамоклов меч, дамоклаў меч, sword of Damocles, das Schwert des Damokles (Damoklesschwert)* ‘о постоянно грозящей опасности’); 3) обозначения с когнитивно детерминированным сходством (в основе переосмысления лежит общий номинативный замысел: *трястись, трэсціся, tremble, zittern* в переносном значении ‘бояться, испытывать страх’); и три группы специфичных – 4) обозначения с этноязыковой специфичностью (объективируют структурные особенности национального языка, имеют осложненную языковыми факторами форму: *опасность, небяспека, danger, Gefahr*); 5) этнокультурно специфичные обозначения (отсылают к особенностями жизни носителей языка, их национальной культуре: *wreak/play havoc* (букв. ‘сеять хаос, играть в хаос’) ‘причинять много неприятностей или путаницы’ – существительное *havoc* в давние времена использовалось захватчиками как команда, чтобы начать грабить и убивать); 6) этнокогнитивно специфичные обозначения (отражают особенности национального мировидения и обладающих самобытной внутренней формой: *Gespenster sehen* (букв. ‘видеть призраков’) ‘иметь необоснованный страх, фантазии’) [3–А; 11–А].

5. В русском, белорусском, английском и немецком номинативных полях ‘беспокойство’, а также в их лексической и фразеологической частях соотношение сходств и различий совпадает и составляет 1:1,6. Рассматриваемые поля германских (английского и немецкого) языков являются более специфичными как в целом

(соотношение сходств и различий 1:1,3), так и в плане фразеологии (соотношение сходств и различий 1:1,4) (соотношение сходств и различий в лексике 1:1); номинативные поля славянских (русского и белорусского) языков – схожими в целом (соотношение сходств и различий 4,9:1) и в плане лексики (соотношение сходств и различий 3,3:1) и фразеологии (соотношение сходств и различий 6,4:1).

Когнитивный фактор играет ключевую роль при формировании межъязыковых сходств и различий: процент когнитивно обусловленных сходств и различий в четырех языках составляет 35/44, в славянских – 70/11, в германских – 40/37. Вторым по значимости является языковой фактор, третьим – культурный.

Статус языкового, культурного и когнитивного факторов формирования схожих и специфических черт различается в лексике и фразеологии. Когнитивный фактор формирует подавляющее большинство лексических сходств (35,1%) и фразеологических сходств (34,8%) и различий (50,5%) русского, белорусского, английского и немецкого языков. Языковой фактор находится на первом месте при формировании лексических различий и на втором месте при формировании лексических сходств (процентное соотношение обусловленных языковым фактором лексических сходств и различий – 2,5/31,8). Культурный фактор в лексике занимает последнее место. Во фразеологии, наоборот, культурно обусловленными являются в пять раз больше (по сравнению с детерминированными языковыми причинами) сходств и различий.

Внутригрупповой анализ славянских и германских языков выявил отличительные особенности. В славянских языках когнитивно обусловленных фразеологических сходств в семь раз больше, чем различий (процентное соотношение сходств и различий – 76,8/10,4). Сравнительно большая доля стимулированных языковыми причинами лексических сходств, выявленных при сопоставлении славянских языков (процент обусловленных языковыми причинами лексических сходств от общих объемов лексических подкорпусов в славянских языках – 19,5, в германских – 4,8, в четырех языках – 2,5), является следствием заимствований (78% обусловленных языковыми причинами лексических сходств) из общих предков русского и белорусского языков: праславянского, старославянского и древнерусского [З–А; 11–А].

Таким образом, на материале русского, белорусского, английского и немецкого языков выявлены принципы лексико-фразеологического структурирования номинативных полей ‘беспокойство’, номинативная специализация относящихся к полю лексем и фразем.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные результаты найдут применение в дальнейших исследованиях. Выявленные сходства и различия структурирования номинативных полей ‘беспокойство’ в двух славянских (русский и белорусский) и двух германских (английский и немецкий) языках могут рассматриваться как типологические. Однако,

поскольку полные универсалии, по общему признанию, вряд ли существуют на уровне номинативной системы языка, то для проверки представленных в работе межгрупповых (славянские и германские, синтетические и аналитические языки), внутригрупповых (славянские vs германские, синтетические vs аналитические языки) сходств и различий требуется исследование большего количества языков, в том числе и состоящих в отношениях далекого родства с рассматриваемыми в диссертации языками.

Выводы и материалы исследования могут быть использованы в курсах и спецкурсах по общему языкознанию, лексикологии и фразеологии русского, белорусского, английского и немецкого языков, стилистике, лингвострановедению, теории и практике перевода, читаемых в высших учебных заведениях. Сформированные корпуса лексем и фразем и описания выявленных в ходе исследования особенностей могут быть использованы в квалификационных работах различного уровня, в прикладной лингвистике для создания систем искусственного интеллекта, в лексикографической практике.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1–А. Корнакова В.И. Семантико-денотативная организация лексико-фразеологического поля ‘беспокойство, тревога’ в русском, белорусском, английском и немецком языках // Русский язык и литература. – 2021. – №4 (259). – С. 54–64.

2–А. Корнакова В.И. Семантико-ономасиологическое своеобразие лексико-фразеологического поля ‘беспокойство, тревога’ в русском, белорусском, английском и немецком языках // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2022. – №1. – С. 40–52.

3–А. Корнакова В.И. Общие и различительные черты лексико-фразеологического поля ‘беспокойство, тревога’ в русском, белорусском, английском и немецком языках // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2023. – №. – С. 68–83.

Список публикаций материалов конференций

4–А. Корнакова В.И. Семантико-денотативная организация русской, белорусской, английской и немецкой лексики, относящейся к семантическому полю ‘беспокойство, тревога’ // Мова і літаратура: матэрыялы 77-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 22 красавіка 2020 г. / БДУ, Філалагічны фак.; [пад рэд. К. А. Тананушкі]. – Мінск: БДУ, 2020. – С. 126–130.

5–А. Корнакова В.И. Семантико-денотативная классификация как принцип изучения системной организации словаря // Прикладная лингвистика: наследия и современность: материалы научных чтений, посвященных 80-летию профессора В.А. Карпова и 70-летию профессора Л. Н. Чумака, БГУ, Минск, 16 октября 2020 г. / БГУ, Филологический фак., Каф. прикладной лингвистики; [редкол.: Т.В. Бобко (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2020 – С. 27–30.

6–А. Корнакова В.И. Семантико-денотативная организация фразеосемантического поля «беспокойство, тревога» в русском и белорусском языках // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем: к 80-летию со дня рождения профессора В.М. Мокиенко, ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель, 7-8 декабря 2020 г. / ГГУ им. Ф. Скорины, редкол.: Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 136–140.

7–А. Корнакова В.И. Семантико-денотативная организация фразеосемантического поля ‘беспокойство, тревога’ в английском и немецком языках // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XIV Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов,

Минск, 20 ноября 2020 г. В 5 т. Т. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; [редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 75–81.

8–А. Корнакова В.И. Ономазиологическая структура лексико-семантического поля ‘беспокойство, тревога’ в русском, белорусском, английском и немецком языках // Мова і літаратура: матэрыялы 78-й навук. канф. студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 22 красавіка 2021 г. / БДУ, Філалагічны фак.; [рэд. калегія Г. У. Навумавай (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск: БДУ, 2021. – С. 150–154.

9–А. Корнакова В.И. Ономазиологическое своеобразие словообразовательно мотивированной лексики с семантикой ‘беспокойство, тревога’ в русском, белорусском, английском и немецком языках // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 28–29 октября 2021 г./ Белорус. гос. ун-т; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – С. 80–85.

10–А. Корнакова В.И. Фразеологические выражения: насколько типична для них полная неидиоматичность // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XIV Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2022 г. В 5 т. Т. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания; [редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С. 68–73.

11–А. Корнакова В.И. Общие и различительные черты фразеосемантического поля ‘беспокойство, тревога’ в русском и белорусском языках // «Мова і літаратура ў XXI стагоддзі: актуальныя аспекты даследавання»: сборник статей VII Республіканскай навучна-практычнай канферэнцыі моладых учынях, Мінск, 3 марта 2023 г. – С. 120–126.

РЭЗІЮМЭ

Карнакова Вікторыя Іванаўна

Лексіка-фразеалагічнае структураванне намінатыўных палёў з семантыкай 'неспакой' у рускай, беларускай, англійскай і нямецкай мовах

Ключавыя словы: лексема; фразема; намінатыўнае поле; намінацыі неспакою; структура; семантыка; дэнаматыўная аднесенасць; анамасіялагічныя характарыстыкі; падобныя vs адрозныя ў міжмоўным плане рысы.

Мэта супастаўляльнага даследавання: выяўленне падабенстваў і адрозненняў у лексіка-фразеалагічным структураванні ў рускай, беларускай, англійскай і нямецкай мовах намінатыўных палёў з семантыкай 'неспакой' шляхам разгляду доследных пазначэнняў у семантыка-дэнаматыўным, семантыка-анамасіялагічным аспектах і з пункту гледжання міжмоўных падабенстваў.

Метады даследавання: кампанентны аналіз слоўнікавых дэфініцый, сукупнасць метадаў выяўлення характару матываванасці і ступені ідыяматычнасці (анамасіялагічны аналіз), сукупнасць метадаў вызначэння міжмоўнага падабенства vs міжмоўнай спецыфічнасці, метады кагнітыўнага мадэлявання, колькасны аналіз, статыстычны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У доследным матэрыяле выяўлена карэляцыя паміж характарам значэнняў – агульнапаняційныя, прыватнапаняційныя, эматыўныя – і іх пераважнай аб'ектывацыяй лексічнымі або фразеалагічнымі сродкамі. Вызначаны суадносіны матываваных і нематываваных, а таксама ў міжмоўным плане падобных і розных абазначэнняў неспакою ў рускай, беларускай, англійскай і нямецкай палях і ў іх лексічных і фразеалагічных частках.

Практычная значнасць даследавання і вобласць ужывання. Выяўленыя асаблівасці структуравання намінатыўных палёў з семантыкай 'неспакой' у дзвюх славянскіх (руская і беларуская) і дзвюх германскіх (англійская і нямецкая) мовах могуць разглядацца як тыпалагічныя. Высновы і матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаны ў курсах і спецкурсах па агульным мовазнаўстве, лексікалогіі і фразеалогіі рускай, беларускай, англійскай і нямецкай моў, стылістыцы, лінгвакраіназнаўстве, тэорыі і практыцы перакладу, якія чытаюцца ў вышэйшых навучальных установах. Сфармаваныя карпусы лексем і фразем і апісанні выяўленых у ходзе даследавання асаблівасцей могуць быць выкарыстаны ў кваліфікацыйных работах рознага ўзроўню, у прыкладной лінгвістыцы для стварэння сістэм штучнага інтэлекту, у лексікаграфічнай практыцы.

РЕЗЮМЕ

Корнакова Виктория Ивановна

Лексико-фразеологическое структурирование номинативных полей с семантикой ‘беспокойство’ в русском, белорусском, английском и немецком языках

Ключевые слова: лексема; фразема; номинативное поле; номинации беспокойства; структура; семантика; денотативная отнесенность; ономасиологические характеристики; схожие vs различительные в межъязыковом плане черты.

Цель сопоставительного исследования: выявление сходств и различий в лексико-фразеологическом структурировании в русском, белорусском, английском и немецком языках номинативных полей с семантикой ‘беспокойство’ путем рассмотрения исследуемых обозначений в семантико-денотативном, семантико-ономасиологическом аспектах и с точки зрения межъязыковых сходств и различий.

Методы исследования: компонентный анализ словарных дефиниций, совокупность методов выявления характера мотивированности и степени идиоматичности (ономасиологический анализ), совокупность методов определения межъязыковой схожести vs специфичности, метод когнитивного моделирования, количественный анализ, статистический анализ.

Полученные результаты и их новизна. В исследуемом материале выявлена корреляция между характером значений – общепонятийные, частнопонятийные, эмотивные – и их преобладающей объективацией лексическими или фразеологическими средствами. Определены соотношения мотивированных и немотивированных, а также в межъязыковом плане схожих и различных обозначений беспокойства в русском, белорусском, английском и немецком полях и в их лексических и фразеологических частях.

Практическая значимость исследования и область применения. Выявленные особенности структурирования номинативных полей с семантикой ‘беспокойство’ в двух славянских (русский и белорусский) и двух германских (английский и немецкий) языках могут рассматриваться как типологические. Выводы и материалы исследования могут быть использованы в курсах и спецкурсах по общему языкознанию, лексикологии и фразеологии русского, белорусского, английского и немецкого языков, стилистике, лингвострановедению, теории и практике перевода, читаемых в высших учебных заведениях. Сформированные корпуса лексем и фразем и описания выявленных в ходе исследования особенностей могут быть использованы в квалификационных работах различного уровня, в прикладной лингвистике для создания систем искусственного интеллекта, в лексикографической практике.

SUMMARY

Kornakova Viktoria Ivanovna

Lexical-phraseological structuring of the nominative fields with the semantics ‘anxiety’ in Russian, Belarusian, English and German

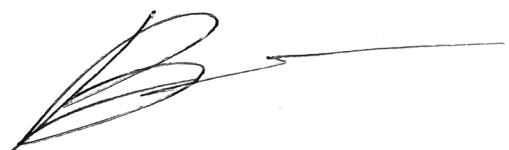
Keywords: lexeme; phraseme; nominative field; nominations of anxiety; structure; semantics; denotative properties; onomasiological characteristics; cross-language similarities and differences.

The aim of the research is to identify the principles of lexical and phraseological structuring of the nominative fields with the semantics ‘anxiety’ in Russian, Belarusian, English and German by considering the studied nominative units in the semantic-denotative, semantic-onomasiological aspects and from the point of view of cross-language similarities and differences.

Research methods: componential analysis of dictionary definitions, methods of identification of the character of motivation, degree of idiomaticity, methods of fixation of cross-language similarities vs differences, cognitive modeling method quantitative analysis, statistical analysis.

The findings and their novelty. In the studied material, the correlation between the nature of meanings – general cognitive, specific cognitive, specific emotive – and their predominant expression by lexemes or phrasemes is revealed. The proportions of the transparent and opaque, as well as in cross-language terms similar and different designations of anxiety in Russian, Belarusian, English and German fields and in their lexical and phraseological parts are calculated.

Practical significance of the research. The revealed patterns of structuring the nominative fields with the semantics ‘anxiety’ in two Slavic (Russian and Belarusian) and two Germanic (English and German) languages can be considered as typological. The findings and materials of the research can be used in both theoretical and special courses on general linguistics, lexicology and phraseology of the Russian, Belarusian, English and German languages, stylistics, linguistic and cultural studies, theory and practice of translation. The formed lists of lexemes and phrasemes and descriptions of the patterns identified can be used in qualifying works of various levels, in applied linguistics to create artificial intelligence systems, and in lexicography.

Подписано в печать 18.10.2023. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Цифровая печать. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,75.
Тираж 60 экз. Заказ 345.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

